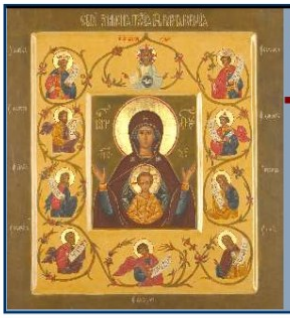
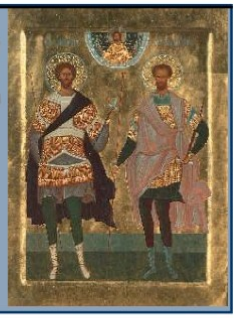


Воскресное чтение



Издание прихода мчч. Валентина и Пасикрата Берлинской епархии
Русской Православной Церкви Московского Патриархата в г. Ульме

Октябрь 2025 г. N4 (136)

БЛАГОСЛОВЕННАЯ ОПТИНА

Велика и несравненно-прекрасна река Божья – святая Оптина! Течёт река эта из источников жизни временной в море вечно радостного бесконечного жития в царстве незаходимого Света, и несёт на себе она ладии и своих пустынножителей, и многих других многоскорбных, измученных, страдальческих душ, обретших правду жизни у ног великих Оптинских старцев.

Каких чудес, каких знамений милости Божией, а также и праведного Его гнева, не таят в себе прозрачно-глубокие, живительные воды этой величаво-прекрасной, таинственно-чудной реки!

Сколько раз с живописного берега её, покрытого шатром пышно-зелёных сосен и елей, обвеянного прохладой кудрявых дубов, кружевом берёз, осин и клёнов заповедного монастырского леса, спускался мой невод в чистые, как горный хрусталь, бездонные её глубины, и – не тщетно… О благословенная Оптина!

С. А. Нилус «На берегу Божьей реки»

Оптинская обитель имеет огромное духовное значение для жизни всей нашей Церкви, потому что эта земля, эти стены, этот воздух, эти пейзажи, все то, что нас окружает, – все это наполнено Божией благодатью. И не потому, что здесь красивые места, и не потому, что архитектура храмов замечательная, а потому что на этом месте совершался великий молитвенный подвиг тех отцов, которых мы с вами сегодня молитвенно прославляем. Благодать Божия имеет силу воздействовать не только на разумное, живое, но и на неживое, неразумное, потому что и то, и другое, и третье есть Божие творение. Бог имеет особое отношение к Своему творению и неведомым для человека образом поддерживает бытие и космоса, вселенной, и земли нашей. Но в определенных местах Божественная энергия, сила, поддерживающая миропорядок, особым образом концентрируется, и происходит это не по причине внешних, сугубо материальных факторов, но по причине особой связи с Богом, которую эти места имели в прошлом и имеют в настоящем.

Из слова Святейшего Патриарха Кирилла
23 октября 2015 г.

ИЗ ИСТОРИИ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

Достарческий период

Достоверных сведений о времени и обстоятельствах основания Оптиной пустыни не сохранилось. Согласно самой распространенной версии возникновения монастыря, основанной на устном предании, пустынь основал разбойник Опта, который покаялся в своих злодеяниях, принял постриг с именем Макарий и построил келью в дремучем лесу, у берегов Жиздры. Он провел здесь остаток жизни в молитве и покаянии, а потом на этом месте поселились другие подвижники. Хотя предание было довольно устойчивым, оно имеет лишь приблизительную датировку – XIV век.

Еще одна версия связывает возникновение обители с именем благочестивого князя Владимира Храброго, героя Куликовской битвы и основателя многих монастырей. Временем основания обители по этой версии нужно считать XV век.

Оптина была основана на землях, никому не принадлежавших и непригодных для земледелия, к тому же расположенных неподалеку от пограничной засеки с Польшей.

Название монастыря с течением времени изменялось. В записях XVII–XVIII веков он именовался Оптиным монастырем Макарьевой пустынью, с начала XIX века – Козельской Введенской Оптиной пустынью. В настоящее время его официальное название – Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь.

Первые достоверные свидетельства об обители относятся ко времени царствования Михаила Феодоровича. В 1629 году козельские писцовые книги сообщают об Оптиной пустыни как возобновленной после разорения: «Государево царево и великого князя Михаила Федоровича всея Руси Богомолье, монастырь Оптин Макарьевы пустыни, на реке на Жиздре, а в нем церковь Введения Пречистыя Богородицы древяна клецка (клетью)… строенье мирское и монастырское черного священника Феодорита с братиею…». В конце XVII века в Оптиной было всего 14 человек братии. Хотя среди благотворителей упоминались цари Пётр и Иоанн Алексеевичи и царевна Софья, монастырь бедствовал. На содержание братии не хватало средств.

Тем не менее в 1689 году началось строительство нового храма «разными укладчиками и мирским подаянием». Более других способствовали сему благочестивому делу, как видно из вкладной книги Оптиной пустыни, окольничий Иван Афанасьевич Желябужский и козельские дворяне Андрей и Иван Петровичи Шепелевы, занимавшие высокое положение стольников при царском дворе. Ветхую деревянную церковь разобрали и на ее месте выстроили каменный собор, главный престол которого освятили в честь Введения во храм Божией Матери, а придел – в честь преподобного Пафнутия Боровского.

В 1724 году бедную и малобратственную пустынь упразднили, сохранившиеся здания разобрали и со всем скудным имуществом перевезли в Белевский Спасо-Преображенский монастырь. Туда же перевели и братию. А Введенский собор стал приходским храмом. Однако запустение продлилось недолго. Когда в 1726 году императрица Екатерина I разрешила восстановление упраздненных монастырьков, Оптина была возобновлена при активном участии влиятельного боярина Андрея Шепелева, который пожертвовал для этого немалые деньги. Возвратились на свое место и насельники.

В ходе реформ Екатерины II все монастыри Российской империи были разделены на штатные – трех классов, получавшие соответствующее классу содержание, – и заштатные, которые должны были существовать за счет собственных средств. В 1764 году Оптина стала заштатным монастырем Крутицкой и Можайской епархии и к концу XVIII столетия снова пришла в упадок, как материальный, так и духовный. Вместо положенных семи здесь числилось два, три или четыре монаха, да и то пожилых и больных. Так, в начале 1790-х годов в Оптиной числилось три насельника, все глубокие старики, а пригодной для жилья была только одна деревянная келья.

Перемены к лучшему начались в 1796 году, когда митрополит Московский и Калужский Платон (Левшин; † 1812), посетив Оптину, принял меры для ее возрождения. Как писал епископ Амвросий (Ортнатский): «…преосвященный митрополит Московский Платон, посещая пустыню сию, признал место сие для пустынно-общежительства весьма удобным, почему и решился оное тут учредить по образу Пешношского монастыря». Процветавший в то время Пешношский монастырь был одним из очагов монашеской традиции преподобного Паисия (Величковского) со строгим общежительным уставом, принесенным с Афона.

Когда митрополит Платон обратился к строителю Пешношского монастыря иеромонаху Макарию (Брюшкову) с просьбой дать ему ответственного и благонадежного человека для восстановления Оптиной пустыни, тот ответил с монашеской простотой: «Да у меня нет таких, владыко святый; а вот разве дать тебе огородника Авраамия?» Получив монастырь, пребывавший в крайней нищете, с тремя стариками-монахами, отец Авраамий пробовал было отказаться от назначения. «Не было полотенца, рук обтирать служащему, а помочь горю и скудости было нечем. Я плакал да молился, молился да плакал, – вспоминал он впоследствии. – Проживши в Оптиной два месяца, не видя ниоткуда помощи к поправлению ее благосостояния и грустя о прежней мирной, беспечальной жизни на духовной родине, я отправился в Пешнош открыть старцу свою душу и молить снять с меня бремя не по

силам. Но вышло иначе: старец принял меня с отеческой любовию и, выслушав мои сетования о скудости вверенной мне обители, велел запрячь свою повозку и, взяв меня с собою, поехал по знакомым ему помещикам. Они в короткое время, по слову его, снабдили меня всем необходимым, так что я привез в монастырь воза два разных вещей. Возвратясь со сбора, старец пригласил меня отслужить с собою, а после служения и общей трапезы, совершенно неожиданно для всех, обратился к своему братству с такими словами: “Отцы и братия! Кто из вас пожелает ехать с отцом Авраамием для устроения вверенной ему обители, я не только не препятствую, но и с любовию благословляю на сие благое дело!”» Откликнувшись на призыв своего настоятеля, в Оптину пожелали

отправиться некоторые братия и трудники. Так, число нового оптинского братства составило 12 человек.

С помощью Божией и при поддержке братии отец Авраамий принялся за устройство обители. Огородник, не имевший никакого административного опыта, он был прекрасным монахом, подвижником и нестяжателем. Духовная мудрость и прекрасные человеческие качества: скромность, приветливость, сострадательность, сердечная простота – привлекли к нему достойных помощников. Вокруг него начало формироваться братство, впоследствии ставшее лучшим в Русской Церкви XIX века. Игумену Авраамию удалось не только материально восстановить запущенный и жалкий монастырь, но, главное, начать его духовное преображение.

В 1820 году настоятелем Оптиной пустыни был назначен эконом Калужского архиерейского дома игумен Даниил (Кушнев). По словам современников, это был человек добрый, благоразумный и монахолюбивый. При его настоятельстве начался новый важный этап в истории монастыря. Посетив Оптину, епископ Калужский Филарет (Амфитеатров) решил построить здесь скит для желающих безмолвия. Для этого он пригласил монахов-пустынников из Рославльских лесов, среди которых были братья-монахи Моисей и Антоний (Путиловы). По благословению владыки они сами выбрали место для скита поблизости от кельи, где несколько лет назад подвизался в уединении схимонах Иоанникий (Руфов; † 1815). План построения скита, составленный игуменом Даниилом и монахом Моисеем, был утвержден епископом Филаретом 17 июня 1821 года.

Летом 1821 года монахи приступили к подготовке территории: вырубили лес, выкорчевали пни и срубили себе келью. А в августе было начато строительство храма во имя Собора Иоанна Предтечи, «первого новоблагодатного пустынножителя». Уже в феврале 1822 года храм был освящен.

Правила жизни скита были установлены святителем Филаретом, а за образец взят устав Коневского монастыря. Вход в скит был запрещен женщинам, а также мирянам-мужчинам без благословения старца. Особо строгие ограничения полагались в пище: весь год, за исключением Рождества Христова, Пасхи и сплошных седмиц, она должна быть постной. Управляли скитом скитоначальники, которые по традиции являлись также и братскими духовниками – их избирала старшая братия.

В 1825 году иеромонах Моисей был назначен настоятелем монастыря, а его брат, иеродиакон Антоний, скитоначальником.

Устроение скита сыграло решающую роль в духовном расцвете монастыря. Скит стал сердцем Оптиной пустыни. Именно здесь сугубое аскетическое делание – непрестанная молитва, безмолвие и труды послушания, – соединившись с традицией старчества, зажгли тот яркий светильник, о котором писал историк и религиозный мыслитель Георгий Петрович Федотов: «Оптина пустынь и Саров… сделались двумя центрами духовной жизни: два костра, у которых отогревается замерзшая Россия».

Лев Оптинский

Старчество в Оптиной пустыни

Благодатное старчество – служение, на которое призывает Сам Бог. «Не всякий, кто стар летами, уже способен к руководству, но кто вошел в бесстрастие и принял дар рассуждения», – говорит преподобный Петр Дамаскин.

Архимандрит Леонид (Кавелин) определяет старчество как искреннее духовное отношение духовных детей к своему духовному отцу или старцу. Искренность – значит правдивость перед старцем, откровенность в слове и деле. Истинный послушник – это тот, кто в полной мере обладает добродетелью послушания, кто имеет веру своему духовному руководителю – полную и неленостную. Он ежедневно открывает старцу не только свои поступки и помышления, но и малейшие страстные движения мысли и сердца; отсекает пред ним свою волю, испрашивая совета и благословения на любые свои действия; ничего не делает по своему желанию; не спорит и не прекословит; с искренней и твердой решимостью исполняет все, что скажет ему старец.

Из-за непослушания Адам и Ева лишились райского блаженства. Непослушание отдалило прародителей от Бога,

поэтому для их потомков важнейшим принципом существования, основанием жизни стало познание и исполнение воли Божией. Поскольку именно старец открывает ученику волю Божию, послушание старцу – это не ограничение его свободы, а стеснение произвола падшего человеческого разума.

Начало старчества в Оптиной пустыни относится к 1829 году, когда в обитель прибыл иеросхимонах Лев (Наголкин) с несколькими учениками. До того, как здесь утвердилась традиция старчества, братия в основном понимала монашеский подвиг как внешнее делание: они выстаивали длительные богослужения, изнуряли себя физическими трудами и земными поклонами, строго постились, вычитывали большое молитвенное правило. Некоторые носили тяжелые вериги, а в посты почти ничего не вкушали. О внутреннем же делании, то есть борьбе с душевными страстями: гордостью, тщеславием, лукавством, гневом, превозношением и прочими, почти никто не имел должного понятия.

Именно таким подвижником был схимонах Вассиан (Гаврилов). Он никогда не пил даже чай, не говоря уже о вине, носил власяницу, не пропускал богослужений, проводил ночи без сна, в молитве с земными поклонами, усердно трудился. Часто питался одной травой, а однажды совсем не принимал пищу весь Рождественский и Великий пост. Будучи неграмотным, крайне простым человеком, отец Вассиан не читал и не знал святоотеческого учения, хвалился своими подвигами и схимнической одеждой, не терпел никаких замечаний. Когда в монастырь прибыл старец Лев и начал принимать братию и народ, отец Вассиан резко воспротивился его деланию, не понял и не принял старчества. А старец сказал о нем с сожалением: «Желаем ему прийти в познание истины», – тем самым указывая на то, что самовольное подвижничество не принесло духовного плода. Однако в конце жизни отец Вассиан успокоился и смирился. Как сообщает Летопись скита, «кончина сего претружденного старца была, согласно церковной молитве, безболезненна, мирна, тиха, посему уповаем, что ждет его ответ непостыдный на Страшном Христовом Судище».

Сравнивая человека с плодовым деревом, святые отцы уподобляют телесный труд листьям, а хранение сердца – плоду. Именно внутреннее делание они называют «наукой из наук и искусством из искусств». В Писании сказано: всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огнь вметаемо (Мф. 3, 10), – поэтому очевидно, что ищущим спасения в первую очередь необходимо иметь попечение о плоде, то есть о хранении ума. Впрочем, и лиственное благоукрашение, то есть телесный труд, тоже необходимо.

Архимандрит Леонид (Кавелин) писал: «Путь старческого окормления во все века христианства признан всеми великими пустынножителями, отцами и учителями Церкви самым надежным и удобнейшим из всех, какие были известны в Христовой Церкви. Старчество процветало в древних египетских и палестинских киновиях, впоследствии насаждено на Афоне, а с Востока перенесено в Россию. Но в последние века, при всеобщем упадке веры и подвижничества, оно понемногу стало приходить в забвение, так что многие начали отвергать его. Уже во времена Нила Сорского старческий путь многим был ненавистен... К восстановлению в России этого, основанного на учении святых отцов, образа монашеского жития много содействовал знаменитый и великий старец, архимандрит молдавских монастырей Паисий (Величковский). Он с великим трудом собрал на Афоне и перевел с греческого языка на славянский творения аскетических писателей, в которых содержится учение о монашеском житии вообще и в особенности о духовном отношении к старцам.

Паисий (Величковский)

Действительно, первые оптинские преподобные Лев, Макарий, Моисей и Антоний имели своими наставниками учеников молдавского старца Паисия (Величковского), великого «обновителя древнего иночества». Преподобный Паисий возродил в своих монастырях древнее учение об Иисусовой молитве и почти забытую к тому времени традицию старчества. В основание жизни своего братства он положил чтение и изучение святоотеческих творений, много трудился над их переводами с греческого на

славянский язык. А многочисленные ученики принесли его духовное наследие в Россию. Старческая традиция, возрожденная в России его учениками, стала вместе с тем и возрождением древнего аскетического учения о внутреннем делании, то есть очищении души и сердца от страстей.

Премудрым промыслом Божиим благодатное старчество в Оптиной не прерывалось целое столетие: воспитанники старцев сами со временем становились наставниками, передавая эстафету старчества своим ученикам.

Духовный расцвет

Духовный расцвет Оптиной пустыни связан с именами ее святых подвижников: Льва, Макария, Моисея, Антония, Амвросия, Илариона, Анатолия (Зерцалова), Исаакия (Антимонова), Иосифа, Варсонофия, Анатолия (Потапова), Нектария, Никона и Исаакия (Бобракова). Оптинские святые имели различные дары Святого Духа: непрестанной молитвы, духовного рассуждения, прозорливости, исцеления душ и телес человеческих. Они могли назвать незнакомца по имени; читали письма, не распечатывая; прозревали духом прошлое и будущее человека, открывали ему давно забытые грехи; возвращали слух и речь глухонемым. Но главным чудом все они считали Евхаристию, а самым драгоценным даром – покаяние.

Дух мира Христова, обретенный через святое старчество, явственно ощущался всеми посетителями обители – это была особая атмосфера глубокой сосредоточенности и тишины, которая сразу же охватывала паломников.

Посетив Оптину, Н.В. Гоголь писал А.П. Толстому в 1850 году: «Я заезжал по дороге в Оптинскую пустынь и навсегда унес о ней воспоминание. Я думаю, на самой Афонской Горе не лучше. Благодать видимо там присутствует. Это слышится и в самом наружном служении… Нигде я не видал таких монахов. С каждым из них, мне казалось, беседует всё небесное. Я не расспрашивал, кто из них как живет: их лица сказывали сами всё. Самые служки меня поразили светлой ласковостью ангелов, лучезарной простотой обхождения; самые работники в монастыре, самые крестьяне и жители окрестностей. За несколько верст, подъезжая к обители, уже слышим ее благоухание: всё становится приветливее, поклоны ниже и участья к человеку больше».

А оптинский старец преподобный Нектарий однажды сказал: «Известно ли вам, сколько от сотворения мира и до нынешнего дня было истинных общежитий?.. Три! Первое – в раю, второе – в христианской общине во дни апостольские, а третье – в Оптиной, при наших великих старцах».

В середине XIX века Оптина стала одним из важнейших духовных центров России, куда устремлялось огромное количество паломников разных сословий и возрастов. Хотя перед революцией в Российской империи было более тысячи монастырей и около ста тысяч храмов, непрерывный поток богомольцев притекал именно в Оптину, несмотря на подчас немалые трудности дальнего путешествия.

Супруги Киреевские

В середине XIX века под руководством старца Макария было начато дело издания аскетических святоотеческих творений. Среди его помощников были не только образованные оптинские иноки, но и миряне – литературный критик и философ Иван Васильевич Киреевский с женой Наталией Петровной, которая в юности была духовной дочерью преподобного Серафима Саровского. Благодаря Оптиной пустыни Россия получила драгоценное сокровище – лучшие творения духовной литературы, изданные на славянском и русском языках. Эти книги во множестве и безвозмездно отсылались в монастыри и епархиальные библиотеки.

К началу XX века в библиотеках монастыря и скита было собрано около 40 тысяч книг и рукописей. Чтение и изучение святых отцов стало обязательным для братии. После полутора столетий тотального расхождения

Оптина, 1910

народной и «официальной» культуры, существовавших практически параллельно друг другу, в XIX – начале XX века точкой их «пересечения» стала Оптина пустынь. Борис Константинович Зайцев писал, что Оптина пустынь «оказалась излучением света в России девятнадцатого века». Он же отметил и важный момент для русской культуры того времени: «… величайший расцвет русской литературы совпадает с расцветом старчества в Оптиной».

В Оптину приезжали известнейшие представители русской культуры. Знаменитые писатели и философы искали у старцев духовного укрепления, приникали к их святости, дорожа возможностью учиться в этом училище благодати. Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, К.Н. Леонтьев, С.А. Нилус видели свою духовную родину здесь, «на берегах Божьей реки». Отсюда несли они свет в мир, подобно волхвам, побывавшим в пещере, где родился Младенец Христос. И через них многие писатели и деятели культуры того времени оказались в сфере оптинского притяжения: историк М.П. Погодин, профессор литературы С.П. Шевырев, поэт А.К. Толстой. В Оптину за «духовным хлебом» приезжали В.А. Жуковский, Ф.И. Тютчев, И.С. Тургенев, П.А. Вяземский, А.С. Хомяков, И.С. и К.С. Аксаковы, С.М. Соловьев, В.В. Розанов, мемуарист С.П. Жихарев, поэт Б.Н. Алмазов, критик Н.Н. Страхов, поэт и философ В.С. Соловьев, Великий князь Константин Константинович и его дети – великие князья Олег, Игорь, Иоанн и Константин, великая княгиня Татиана (в монашестве Тамара), преподобномученица великая княгиня Елизавета. Нельзя не упомянуть и о Л.Н. Толстом.

В начале XX века Оптина пустынь была большим процветающим монастырем, где подвизалось около трехсот насельников. Трудно сказать, было ли в России за всю ее историю место, где в такой степени общество людей приблизилось к идеалу христианских отношений, несмотря на испытания, скорби, ошибки, и где святое братство имело бы такое огромное освящающее влияние на свой народ. А необходимость этого была самая острая. В Россию усиленно проникала западноевропейская культура, становилось всё больше людей, которые не имели представления о духовной жизни, совершенно не понимали внутреннюю природу Церкви и монашества. Массовый отход от Христа стал закономерным для высшего и образованного общества, жившего европейскими идеями. Православие всё больше становилось «верой простолюдинов». Катастрофические последствия богоотступничества весь мир увидел после октябрьского переворота 1917 года.

Оптина. Новые «насельники»

Первая мировая война открывает новый трагический период истории Оптиной пустыни. В 1914 году на фронт было призвано более пятидесяти насельников, большинство из них – в рясофорном постриге. Вернулись с войны очень немногие: около тридцати человек попали в германский плен, десять без вести пропали, несколько иноков погибло на поле боя.

В начале 1918 года, после опубликования Декрета об отделении Церкви от государства, монастырь перестал существовать как юридическое лицо и лишился прав собственности.

Оптина пустынь после 1917 года

Репрессии

25 февраля в скит явился отряд красногвардейцев из пяти человек. Заявив, что, по слухам, «здесь много лежит серебра и золота», они

Оптина, XX век

потребовали к себе скитоначальника и в его сопровождении обыскали оба храма, все скитские помещения, кельи и даже колокольню, предполагая найти там пулемет. Составив опись и ничего не изъяв, отряд отправился в монастырь. На следующий день храмы и святыни скита были освящены «от осквернения через прикосновение еретических рук».

По мере усиления революционной смуты ухудшалась и ситуация вокруг монастыря, усилились и проблемы с продовольствием. Но и в это смутное время поток богомольцев в Оптину не иссякал. Люди, до крайности напуганные и смущенные происходящим в стране, устремлялись к старцам за духовной поддержкой. Старцы не только принимали людей, но и отвечали на множество писем.

Преподобный Анатолий (Потапов) советовал верующим в это страшное время обращать внимание на состояние своей души, а не на внешние обстоятельства, не забывать о Промысле Божием и готовиться к грядущим гонениям. «Да, очень тяжело верующему сердцу смотреть на все то, что творится вокруг, – писал он своему чаду. – Не отчаивайтесь и не унывайте, избегайте, насколько возможно, всех обществ, забав и увеселений… Уготовьте душу свою во искушение». А старец Нектарий на вопросы, ожидать ли улучшения ситуации в будущем, отвечал так: «Будет все хуже, хуже и хуже…» Предупреждая, что надо готовиться к еще более тяжким испытаниям, наставлял о необходимости терпения и молитвы.

Хотя старцы никому не обещали облегчения скорбей, люди уходили от них утешенными. «Уготовихся и не смутихся», – говорит пророк Давид (Пс. 118, 60). Благодать Божия, помогавшая преподобным нести бремя человеческих страданий, наполняла их слова необычайной силой, укреплявшей приходящих к ним в вере и уповании на помощь Божию в перенесении грядущих испытаний.

Первые аресты монахов были проведены 30 сентября 1919 года. В 1927 году начались групповые аресты братии, проживавшей в Козельске. Были арестованы иеромонах Никон, еще десять человек монашествующих и работники музея «Оптина пустынь». Почти все они были приговорены к различным срокам заключения и ссылкам.

В 1930 году по Козельску прокатилась новая волна арестов. Около сорока монахов и мирян, обвиненных в контрреволюционной агитации, приговорили к различным срокам заключения и ссылкам, а один мирянин был расстрелян. После 1937 года в городе и окрестностях из числа братии почти никого не осталось,

священнослужителей и монахов безвинно арестовывали и приговаривали к большим срокам и расстрелам.

Более семидесяти оптинских насельников было репрессировано. Из них около пятидесяти человек расстреляны или скончались в лагерях и ссылках.

Оптина пустынь в первые годы после революции.
Попытки сохранить монастырь

В 1918 году гонения на монастырь усилились, Оптину душили конфискацией имущества, поборами, обысками, грозили окончательно закрыть монастырь и выгнать всех насельников.

В условиях усиливающегося давления властей основной задачей братии, помимо физического выживания, стало оформление своего статуса в соответствии со сложившейся ситуацией. Чиновники из советских учреждений, расположенные к обители, в частных разговорах советовали братии для спасения монастыря и его хозяйства зарегистрироваться в качестве трудовой общины или артели.

И в декабре 1918 года была зарегистрирована Оптинская трудовая сельскохозяйственная артель, при которой в качестве работников оставили несколько братий. Устав артели, составленный под руководством настоятеля архимандрита Исаакия, был написан в соответствии с правилами иноческой жизни – и по внешности, и по духу.

С целью сохранения монастырского стада и уникальной оптинской породы крупного рогатого скота в 1919 году было создано племенное хозяйство, которое возглавил один из послушников. Новообразованный племхоз пользовался по договору всеми постройками монастыря, кроме части скитских строений.

А 18 мая 1919 года на территории монастыря и скита был создан музей «Оптина пустынь». Первое время музеем руководил преподобноисповедник Никон (Беляев), а осенью, после его ареста, заведующей назначили Лидию Васильевну Защук, духовную дочь старца Нектария (впоследствии она приняла постриг в схиму с именем Августа). Первоначально в качестве сотрудников музея было утверждено 22 человека, среди которых большую часть составляли насельники обители.

Благодаря созданию музея сохранилась монастырская библиотека как представляющая «исключительную ценность». Обе библиотеки вывели из подчинения музею, оставив в ведении Наркомпроса с указанием сохранить их «совершено в своей полной цельности и неприкосновенности». Библиотека Оптиной пустыни была снабжена особой охранной грамотой с включением ее хранителя в штат Наркомпроса.

Так, путем создания различных хозяйственных организаций, архимандриту Исаакию с братией удалось на несколько лет отсрочить полное уничтожение обители. Причем на территории скита в это время действовало сразу две организации – племхоз и музей. Обе были созданы для сохранения обители: первая – по инициативе оптинской братии, а вторая – государства.

Но 28 августа 1920 года «Комиссия по ликвидации монастыря Оптина пустынь» заявила об окончательной ликвидации монастыря. Однако на защиту скита решительно встала заведующая музеем Л.В. Защук. В официальных документах она называла скит «живой иллюстрацией к ушедшему укладу русской жизни начала XX века», а его насельников – «живыми статуями музея». В полном соответствии с принятой тогда риторикой Лидия Васильевна дала обещание Наркомпросу привлекать монахов «к трудовому продовольственному строю» и докладывать «о всех недочетах материальной, гигиенической и социальной стороны их коммунальной жизни». Благодаря ее усилиям была достигнута договоренность о передаче музею больничного храма преподобного Илариона Великого. В исключительных случаях и с общего разрешения Здравотдела, музея и коменданта Оптиной пустыни в нем дозволялось совершать богослужения.

Таким образом, руководству музея при определенной поддержке Наркомпроса удалось какое-то время противостоять стремлению местных властей выселить монахов из скита. Когда в 1921 году они попытались изъять скит из ведения музея и передать отделу социального обеспечения Козельска, Защук обратилась за помощью в Главмузей, откуда вскоре пришла телеграмма за подписью заведующей Главмузеем Н.И. Троцкой, жены знаменитого революционного деятеля: «Скит сохранить».

В апреле 1923 года оптинская сельхозартель была закрыта. Только пятнадцать человек из бывших членов артели были оставлены в монастыре как музейные работники, в основном сторожа. Остальные монахи были вынуждены покинуть скит, некоторых арестовали.

На Страстной неделе Великого поста 1923 года был арестован и старец Нектарий. «…По мартовской обледенелой дорожке уводили из скита отца Нектария, – вспоминал очевидец. – Слабенький старец шел и падал. Монастырский хлебный корпус был превращен в тюрьму, куда привели едва держащегося от слабости старца. А когда ударили в монастыре к чтению 12 Евангелий, подъехали розвальни и увезли его в городскую тюрьму».

18 августа 1923 года власти потребовали от всех монахов, в том числе и музейных сторожей, в двухдневный срок выселиться из Оптиной. А на следующий день, в праздник Преображения Господня, был запечатан последний действующий храм обители – Казанский.

Помещения музея были осмотрены (ревизированы) калужским и козельским прокурорами. Вскоре в отношении Л.В. Защук началось следствие, а в апреле 1924 года она была окончательно отстранена от должности. Еще недавно всевластный супруг заведующей Главмузеем Н.И. Седовой-Троцкой проигрывал в жестокой внутрипартийной борьбе, поэтому последствием ее заступничества стало лишь освобождение из-под ареста Л.В. Защук. К этому времени монашеское братство в стенах Иоанно-Предтеченского скита уже перестало существовать. Последний оптинский настоятель и большинство монахов поселились в Козельске.

В 1924 году бывший монастырь был взят на госохрану как историко-мемориальный памятник. Хотя жители окрестных деревень предпринимали попытки сохранить для богослужений хотя бы один оптинский храм, даже собирали подписи, но им было отказано. В августе 1924 года на заседании Оптинской ячейки РКП(б) даже был поставлен вопрос о переименовании «былого гнезда монахов» в поселок имени А.В. Луначарского. Советской власти было ненавистно даже само имя Оптиной пустыни.

Оптину уничтожали планомерно. В 1928 году был закрыт музей. Чтобы спасти редкие книги и уникальные рукописи библиотеки, в Москве была создана специальная комиссия. Но распоряжением местных властей книги в течение недели спешно хаотически свалили в мешки и отправили в Москву, тщательно разобрать их не удалось. Ныне часть оптинской библиотеки находится в хранилищах Российской государственной библиотеки (бывшая Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина). Разными путями книги со штампом библиотеки Оптиной пустыни попали также в библиотеку Московской духовной академии. По свидетельству Н.А. Павлович, 200 экземпляров были переданы из РГБ в Музей имени Андрея Рублева, еще какая-то часть библиотеки оказалась в Нью-Йорке, в Свято-Владимирской академии, а в Париже «Международная книга» торговала оптинскими книгами в розницу.

С аукциона было продано и все имеющее материальную ценность: мебель, вещи домашнего обихода, церковная утварь, пригодная в хозяйстве. Особенно охотно покупали подризники: шелковые, атласные, сатиновые – на пошив платьев. Оставшуюся церковную утварь сдали на металлолом. Большие иконы и иконостасы из всех храмов монастыря и скита были отвезены в Козельскую профтехшколу. Небольшого размера иконы раздавали бесплатно.

Тогда же разорили и кладбище – железные и чугунные памятники, плиты, кресты и ограды были отправлены на металлургический завод, деревянные пошли на топливо. Могильные холмики тщательно сравняли с землей, и теперь это место напоминало кладбище лишь остатками фундаментов памятников и крестов.

Зимой 1928–1929 годов начали уничтожать заповедный лес между монастырем и скитом.

В 1928 году был уничтожен большой монастырский колокол весом около 900 пудов, бархатный голос которого порой был слышен за 20 километров окрест.

В 1931 году в Оптиной открыли дом отдыха имени Горького. Число отдыхающих с каждым годом увеличивалось. Однако, по мнению властей, расходы не окупались, поэтому музей стал продавать с аукциона немногое сохранившееся монастырское имущество. Вначале было продано все, что имелось в рухольной: сукно, кожа, другие материалы. Затем начали продавать церковные облачения –

Оптина. Дом отдыха им. Горького

несколько раз в течение года их партиями отвозили в Козельское казначейство для продажи с аукциона.

В 1939 году бесснежная зима с сорокаградусными морозами погубила монастырский плодовый сад. А в годы войны были срублены почти все деревья на территории монастыря и скита.

В 1939–1941 годы на территории обители располагался концлагерь НКВД, куда после начала второй мировой войны привезли польских офицеров. В разное время там находилось от двух до шести тысяч заключенных. Большинство из них было осуждено ОС НКВД к лишению свободы от 3 до 5 лет. В начале Великой Отечественной войны, 8 октября 1941 года, Козельск и Оптина пустынь были захвачены фашистами – оккупация продлилась 81 день. Когда город был освобожден, до 1943 года в монастыре разместили эвакуационный госпиталь, а в 1944–1945 годы – проверочно-фильтрационный лагерь НКВД СССР для возвратившихся из плена советских офицеров. Затем обитель стала местом дислокации танкового батальона и пехотного полка. В послевоенные годы многие монастырские здания были разрушены и разобраны на кирпич, а в сохранившиеся монастырские и скитские корпуса заселили жителей Козельска и окрестных деревень. В скиту разместили также сельскую школу.

В 1967 году благодаря усилиям директора Козельского краеведческого музея В.Н. Сорокина в скиту был открыт литературный отдел музея. Его экспозиция была посвящена Л.Н. Толстому, братьям И.В. и П.В. Киреевским, Н.В. Гоголю и Ф.М. Достоевскому.

В 1974 году монастырь был принят на государственную охрану как памятник истории и архитектуры. Началась реставрация, которая проводилась крайне медленно. Удалось восстановить лишь башню со Святыми вратами.

Оптина пустынь в Советский период

Вот что увидел в Оптиной директор издательства «Молодая гвардия» В.Н. Ганичев, приехав в обитель с группой экскурсантов в 1976 году. «Святого места не было, – пишет он. – Был самый мерзостный разор, который мне когда-либо приходилось видеть. Раскрошившимися останками кирпичей торчали зубцы разрушенных монастырских строений, купола на храме не было, двери на другой церкви вообще были заколочены. Посреди бывшего монастырского двора валялись части от разобранного трактора, а может, и комбайна: колеса, остатки гусениц, искривленный штурвал. В стороне стоял и сам проржавевший железный конь. О покосившийся каменный крест боком терлась корова. Значит, тут погост, тут могилы. Но могил не было. Были навозные кучи да клочки сопревшей соломы. По останкам кладбища прыгала спутанная лошадь. Окропляемые мелким дождем, побрели мы по чавкающей поляне. Споткнулся о каменную плиту. Может быть, она сама поднялась и остановила путников. В сероватом свете видны какие-то буквы. Извилистая трещина проходила наискось плиты, и я долго не мог разобрать написанное. Наконец прочитал: “Ки-ре-ев-ский”. Боже мой! Великий сын России, ее духовный столп… Тут же другая плита, раздробленная гусеницами проехавшего трактора. Здесь, на священных камнях, воцарилось волею начальствующих невежд сельскохозяйственное ПТУ… Встревоженная нашими голосами, поднялась с высоких деревьев и закружилась стая ворон. Вот, вот – это их вековечный танец над останками брани! Над прахом. Прошли дальше в лес, в скит монашеский. В скиту было еще тяжелей: церковь закрыта, доска была пропущена сквозь ручку и, кажется, приколочена. Наверное, давно. Сквозь дождь прошли к домику, где висела плита с надписью, что тут бывал Достоевский. Но и домик был закрыт. Да, пустынь, полная одиночества, разора, пустоты, мрака».

Оптина, 1976 г.

Однако мерзость запустения, воцарившаяся в святом месте, не смогла уничтожить в народе память об Оптиной и ее старцах. На протяжении десятилетий безбожия свет Оптинской святыни хранили сердца «малого стада» христиан – ведь оптинское старчество было служением святых всему своему народу, которое продолжилось в их молитвах, в их неустанном предстательстве о нас пред Богом. Именно благодаря молитвам святых русская душа не умерла, но сохранила искру Божию, сохранила свою веру, идентичность и ценности.

Возрождение

В канун празднования 1000-летия Крещения Руси, 17 ноября 1987 года, Оптина пустынь была возвращена Русской Православной Церкви.

Благодаря Елене Сергеевне Бехтеревой, составившей, по благословению наместника Свято-Данилова монастыря архимандрита Тихона (Емельянова), и заручившейся поддержкой знаменитостей, имеющих авторитет у власти, письмо к Генсеку ЦК КПСС М.С. Горбачеву с просьбой передать Оптину пустынь Церкви.

3 июня 1987 года, в праздник Владимирской иконы Божией Матери и равноапостольной царицы Елены, обращение было и Горбачев, прочитав письмо распорядился подготовить решение ЦК и немедленно начать по нему работу.

В октябре 1987 года, незадолго до дня памяти старца Амвросия (тогда еще не прославленного), в Оптину был направлен иеромонах Иосиф (Братищев), помощник эконома московского Данилова монастыря. Вместе с ним в обитель прибыла бригада строителей. Руководство сельскохозяйственного училища всячески сопротивлялось возрождению монастыря – единственным зданием, которое было передано обители, стала трапезная без крыши.

3 июня 1988 года в обители была отслужена первая Божественная литургия в надвратной Владимирской церкви, а затем был открыт и Введенский собор. А 13 августа 1988 года наместником монастыря был назначен архимандрит Троице-Сергиевой лавры Евлогий (Смирнов).

С 9 декабря 1988 года первые монахи поселились и в Иоанно-Предтеченском скиту. А 10 декабря, в день ее празднования, замироточила находившаяся там чтимая икона Божией Матери «Знамение».

Так начиналось возрождение обители, явившей православному миру дивный собор преподобных отцов, пережившей разорение и более шестидесяти лет лежавшей в руинах.

Трудами и молитвами восстанавливались храмы, возвращались святыни, налаживалась монашеская жизнь, устраивалось хозяйство.

В августе 2000 года юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви установил общецерковное почитание Собора Оптинских святых, которые и по сей день незримо пребывают в своей обители и служат к пользе душ всех с молитвой к ним притекающих.

«Везде спастись можно, только не оставляйте Спасителя. Цепляйтесь за ризу Христову – и Он не оставит вас». Прп. Варсонофий Оптинский

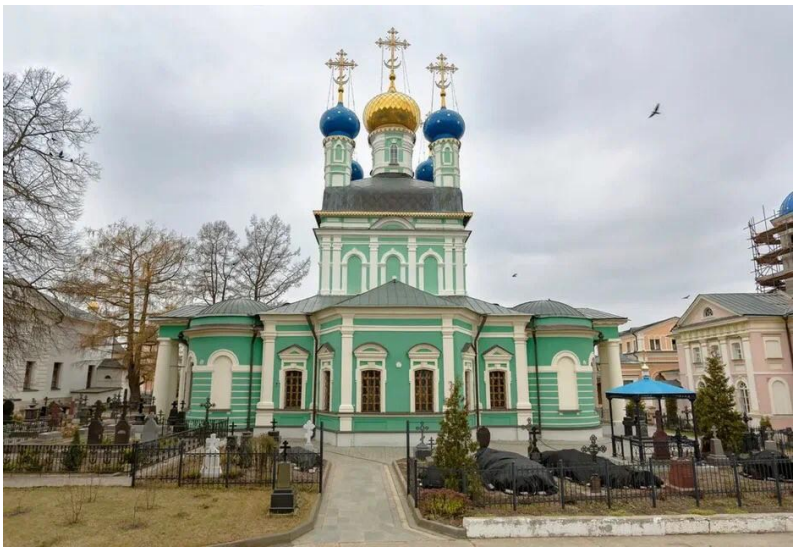
Составлено по материалам сайта optina.ru

Осень

Ветер, дождь и холод,
И мятеж души, и голод,
И былого думы и мечты,
Как с деревьев спадшие листы...

Грустна эта жизнь земная!
Но за нею есть другая –
Область вечного блаженства, рая,
Царство невечерней красоты.

Прп. Варсонофий Оптинский
1902 г.



Оптина пустынь, Введенский собор

ПРИХОДСКИЕ СОБЫТИЯ

Ремонт в Знаменском храме

По благословению настоятеля с 23 по 28 июня, в Знаменском храме силами прихожан был сделан ремонт. Меньше чем за неделю была проделана колоссальная работа! В ежедневных работах принимали активное участие клирики храма, алтарники, многие прихожане, сестры православного приходского сестричества во имя св. прмц. великой княгини Елисаветы Феодоровны, а также молодежная приходская группа «Знаменские воробушки». Во время общей трапезы, подготовленной усилиями приходского сестричества, настоятель поблагодарил всех прихожан, охотно потрудившихся во славу Божию!

День именинника

29 июня состоялось очередное празднование дня именинника. По летней традиции все собрались на прекрасной лесной поляне – погода позволила поздравить именинников на свежем воздухе! После совместной молитвы было много игр и развлечений, разных интересных затей и конкурсов. Набегавшись и наигравшись, все участники праздника устроили замечательный пикник. Именинникам вручили подарки. Спасибо всем, кто принял участие в подготовке и проведении празднования дня именинника!

День семьи, любви и верности

13 июля состоялся праздник «День семьи, любви и верности». По традиции, он был приурочен ко дню памяти свв. блгвв. князей Петра и Февронии. Праздник начался с молебна этим святым, который совершил настоятель прихода игумен Максим (Шмидт) в сослужении протоиерея Григория Крочака и иерея Валентина Усачёва. Песнопения молебна исполнил детско-юношеский хор под руководством регента Марины Голенко.

Праздник прошел очень интересно, активно и дружно!

Особый день: Божественная литургия в Знаменском храме

18 июля в день обретения честных мощей прп. Сергия, игумена Радонежского (1422) и памяти прмцц. вел. кн. Елисаветы и инокини Варвары (1918), в Знаменском храме была совершена Божественная литургия. По окончании богослужения настоятель поздравил клирика прихода, диакона Сергия Гофсеца с днем его тезоименитства. Слова приветствия и благопожелания удостоились в этот день и сестры приходского сестричества в честь прмц. вел. княгини Елисаветы Феодоровны, организовавшие первый после официального утверждения сестричества в приходе праздник. После общей молитвы, которую совершил настоятель прихода игумен Максим (Шмидт), участники приходского мероприятия заслушали сообщение ответственной сестры Евгении Вельк о жизни и духовных подвигах преподобномученицы великой княгини Елисаветы. Затем состоялось совместное чаепитие, во время которого все смогли пообщаться, обсудить актуальные вопросы и наметить планы на будущее. Завершая встречу, настоятель поблагодарил сестер за их труды и пожелал помощи Божией в дальнейшем служении во славу Его святого имени.

Благоукрашение храма

4 августа в Знаменском храме были полностью заменены крепления для лампад, а также были отремонтированы несколько подсвечников. Благодаря этим трудам в храме стало ещё светлее и благолепнее. От имени настоятеля, духовенства и всех прихожан мы выражаем сердечную благодарность диакону Сергию Гофсецу и эконому прихода Виктору Визнеру за организацию и руководство текущими работами, а также всем потрудившимся на благо прихода.

Православный лагерь для детей

С 11 по 14 августа, по благословению настоятеля прихода, в Лайхингене (Freizeitheim «Laichinger Hütte») впервые прошел православный лагерь для детей воскресной школы.

Дети вместе молились, играли, занимались спортом, участвовали в Божественной литургии под открытым небом,

беседовали с о. Максимом, исповедовались и причащались, приготовили подарки и поздравили матушку Марину Голенко с днем рождения, разучивали песни и пели под аккомпанемент гитары, смотрели кино, участвовали в «Конкурсе талантов» и интеллектуальной игре «Самый умный», побывали на экскурсии в местных пещерах, а в последний день устроили прощальный костер.

Итогом и наградой всем устроителям детского лагеря стало горячее желание детей повторить лагерь. Все остались довольны. В лагере принимали участие 16 детей и 3 преподавателя Ульмской воскресной школы. На кухне самоотверженно трудились сестры приходского сестричества и мамы участников лагеря. По окончании лагеря родители поблагодарили преподавателей и сестер за прекрасно подготовленную программу и вкусную домашнюю еду.

Пусть это станет еще одной доброй приходской традицией.

Со страниц нашего приходского листка обращаемся к нашему дорогому и любимому настоятелю и поздравляем о. Максима с очередной годовщиной пресвитеской хиротонии, состоявшейся 24 октября, в день памяти преподобных старцев Оптинских!

От имени клира, всех прихожан и друзей нашей общины поздравляем досточтимого Батюшку и желаем ему стойкости в вере и терпения, крепости духа и уверенности в Божием Промысле, сил телесных, верных чад и добрых помощников! Пусть Всемилостивый Господь обильно благословит и укрепит на пути в Царствие Божие – от искры веры к Свету Невечернему! Многая и благая лета!

Также тепло и с большой любовью поздравляем с днём рождения Валентину Максимовну Шмидт, маму нашего настоятеля о. Максима. Дорогой матушке желаем здравия телесного и сил, так ей сейчас необходимых! И, несмотря ни на что, всегда оставаться бодрой духом, радоваться каждому мгновению, молиться вдохновенно, щедро делиться своим бесценным жизненным опытом и мудростью! Молимся о Вас, дорогая матушка, с большой любовью и благодарим Бога за встречу с Вами на своем жизненном пути!

Многая и благая лета!

Дорогие о Господе братья и сестры!

Просим вас благоговейно относиться к изданию, помнить, что печатный текст, содержащий цитаты из Священного Писания, имена Господа, Богородицы и святых Божиих, не допускает обиходного употребления: не следует использовать листки в хозяйственных целях и выбрасывать в мусор. Прочитанный журнал вы можете передать другим, а в случае ненадобности - вернуть в церковную лавку. Если страницы журнала повреждены и не подлежат хранению, то его надо либо сжечь самим, либо вернуть в Храм.

К сожалению, у нас пока нет возможности издавать большее количество экземпляров, поэтому мы убедительно просим вас, прочитав очередной номер, принести его обратно в храм, чтобы и другие прихожане также могли с ним ознакомиться.

Приходской листок издается с июля 2001 года. Выпуск подготовили: настоятель храма игумен Максим (Шмидт), тел.: 0731-1849165; Ирина Стрельцова; Елена Хэдэрле, E-mail: elena.haederle@gmx.de. Приходской листок выходит один раз в два месяца и распространяется бесплатно. Тираж 50 экземпляров. По всем вопросам и предложениям обращайтесь к составителям номера по вышеуказанным координатам. По общецерковным вопросам обращайтесь в канцелярию прихода в г. Ульме по тел: 0731-1849165. По вопросам в г. Алене обращайтесь по E-mail: akvamarin443@mail.ru.

Сайт прихода: **www.ulm-russische-kirche.eu**

Электронный вариант приходского листка “Воскресное чтение” и детского приложения “Ангелочек” вы найдете на сайте нашего прихода в рубрике “Духовные чтения”.